В диссертационный совет 24.2.336.04, созданный на базе
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата юридических наук, доцента Пузыревой Юлии Владимировны
на диссертацию Гриневой Дарьи Владимировны на тему:
«Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования Д.В. Гриневой не вызывает сомнений. Кризисные и нестабильные условия, в которых находятся большинство регионов мира, порождают рост числа преступлений, вызывающих озабоченность всего мирового сообщества, которые, как правило, редко расследуются в государствах, где они совершены, по целому ряду причин, будь то продолжающиеся конфликты, участие или соучастие должностных лиц соответствующих государств в их совершении, отсутствие необходимого законодательства или слабые судебные (правоохранительные) системы. В таких ситуациях третьи государства, основываясь на принципе универсальной юрисдикции, могут осуществлять «национальную юрисдикцию в отношении определенных преступлений в интересах международного сообщества, независимо от места его совершения, гражданства предполагаемого преступника, гражданства пострадавшего и других связей между этим преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование»[1].

Следует отметить, что в целом государства согласны с тем, что универсальная юрисдикция, осуществляемая в соответствии с

[1] Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции». Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/80/274 от 29 июля 2025 г. 80-я сессия // Организация Объединенных Наций: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/A/80/274 (дата обращения: 15.11.2026).

международным правом, может способствовать усилиям по предотвращению и наказанию за самые тяжкие преступления, а также борьбе с безнаказанностью. Однако на этом, как можно заключить из последних решений на площадке Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН по тематике «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции», общее согласие по поводу универсальной юрисдикции заканчивается.

Основные разногласия между государствами в отношении универсальной уголовной юрисдикции касаются как минимум трех аспектов: определения понятия универсальной юрисдикции, в том числе её разграничения с другими понятиями; охвата универсальной юрисдикции, включая перечень преступлений по международному праву, подлежащих такой юрисдикции, в том числе в отношении того, насколько длинным или коротким должен быть этот перечень; параметров применения универсальной юрисдикции, включая широкий перечень условий применения.

Отсутствие общего понимания и консенсуса среди государств по данным крайне важным элементам универсальной уголовной юрисдикции на практике не только усложняет реализацию основной цели данной концепции – «привлечения к ответственности лиц, совершивших деяния, признанные преступными по общему международному праву, которые в ином случае остались бы безнаказанными» (с. 15-16), но и, как справедливо подчеркивает диссертант, «ведёт к селективному и разнородному её применению, тем самым порождая риск подрыва доверия к универсальной уголовной юрисдикции как институту, способному продуктивно бороться с безнаказанностью за совершение тяжких преступлений» (с. 6).

Обозначенные проблемы находятся в повестке научного сообщества и государств мира. Так, к настоящему времени проведена работа по официальной и неофициальной кодификации норм международного права в части исследования принципа универсальной уголовной юрисдикции, имеются ряд монографических работ по отдельным аспектам и параметрам применения универсальной уголовной юрисдикции государствами, что подчеркивает некоторую разрозненность и фрагментарность в изучении данной актуальной темы.

Кроме того, вопрос эффективного применения универсальной уголовной юрисдикции является актуальным для Российской Федерации, поскольку, как правовое регулирование, так и практика применения универсальной уголовной юрисдикции в нашем государстве далеко не совершенны, что определяет потребность в разработке предложений по реформированию уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в целях эффективного осуществления данной концепции и борьбы с безнаказанностью.

В свете отмеченного разработка новых научных знаний по тематике закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции государств является актуальным направлением исследования, имеющим значение для науки и практики международного права.

Для успешного и комплексного исследования заявленной в диссертации темы, получения значимых теоретических и практических результатов автор корректно определила цель и последовательно разрешила научные задачи, правильно установила объект и предмет, методологические, теоретические и нормативные основы исследования (с. 11-14).

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием автором действующих источников международного права, решений международных судов, документов международных межправительственных организаций по кодификации норм об универсальной уголовной юрисдикции (Шестой комитет ГА ООН и КМП ООН) и документов неправительственных организаций по кодификации обычных норм международного права, касающихся универсальной уголовной юрисдикции, анализом отечественных и зарубежных доктринальных исследований юристов-международников и ученых иных специальностей и научных направлений, а также применением положений общего международного права.

В диссертации также были проанализированы внутригосударственные правовые акты Российской Федерации, Бельгии, Германии, Нидерландов, Соединённых Штатов Америки, Франции и других государств (в контексте сравнительно-правового анализа), а также решения судебных органов

отдельных государств по делам, основанным на универсальной уголовной юрисдикции.

Научная новизна диссертационного исследования, отражающая личный вклад Д.В. Гриневой в науку международного права, заключается в ряде полученных результатов, выводов и положений на защиту, которые были сформулированы на основе обобщения и систематизации научных взглядов, позиций международных правительственных и неправительственных организаций по различным аспектам проблематики универсальной уголовной юрисдикции, начиная от ее определения, охвата, объёма, оснований универсальной уголовной юрисдикции, а также соотношения со смежными правовыми категориями, до нормативного закрепления и осуществления данной юрисдикции в иностранных государствах и в Российской Федерации.

Обладает научной новизной авторское определение универсальной уголовной юрисдикции, сформированное с опорой на изученную доктрину и практику, официальную и неофициальную кодификацию (§ 1.4). Успешное разрешение диссертантом этой научной задачи является важным как для науки, так и практики международного права, поскольку отсутствие точной и четкой дефиниции до сих пор не позволяет государствам согласовать различные аспекты применения универсальной уголовной юрисдикции.

Отдельный научный интерес вызывают результаты исследования оснований универсальной уголовной юрисдикции государств, позволившие автору обоснованно систематизировать перечень преступлений, подпадающих под данную концепцию уголовной юрисдикцию (§ 2.2). Исследование вопроса значимо в контексте существенных разночтений позиций государств в отношении критериев и механизмов для определения того, какие преступления подпадают под действие принципа универсальной уголовной юрисдикции.

Заслуживает положительной оценки авторские выводы и предложения, полученные в результате предметного исследования вопроса о соотношении иммунитетов высших должностных лиц государства с универсальной уголовной юрисдикцией в случае совершения должностными лицами преступлений, подпадающих под универсальную уголовную юрисдикцию (§ 2.5). Данный вопрос сложен и вызывает серьезные противоречия в силу

конфликта между необходимостью обеспечить безусловное справедливое наказание за тягчайшие преступления и исторически устоявшимся институтом иммунитетов высших государственных лиц.

Заслуживают особого внимания выводы и предложения, представленные по итогу исследования в сравнительно-правовом аспекте национально-правовой практики закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции (глава 3). Данные предложения существенно важны для защиты интересов Российской Федерации и совершенствования уголовного законодательства в целях обеспечения наиболее эффективного правосудия в отношении тягчайших преступлений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Д.В. Гриневой состоит в том, что его результаты развивают концептуальные положения современной науки международного права, а также отдельных отраслей международного права (международного уголовного права, международного гуманитарного права).

Практическая составляющая в диссертации также присутствует и заключается в том, что выводы автора могут быть использованы компетентными органами государственной власти Российской Федерации при выработке государственной позиции на международной арене по различным аспектам универсальной уголовной юрисдикции, а также при разработке предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства в целях обеспечения наиболее эффективного правосудия в отношении тягчайших преступлений. Кроме того, результаты исследования могут быть востребованы в образовательном процессе в рамках преподавания дисциплин международно-правового и уголовно-правового профиля.

Представленное Д.В. Гриневой *исследование обладает внутренним единством*, материал изложен логично, последовательно и аргументированно.

В главе 1 «Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве: генезис и понятие» автор исследовала юридическое содержание терминов «юрисдикция», «уголовная юрисдикция», выявила особенности осуществления экстратерриториальной уголовной юрисдикции государств (в сравнении с иными принципами экстратерриториальной

уголовной юрисдикции). Диссертант провела комплексный анализ различных интерпретаций термина «универсальная уголовная юрисдикция» как в научных работах российских и зарубежных учёных, так и в документах неофициальной кодификации универсальной уголовной юрисдикции, что позволило сформулировать авторское понятие и выделить основные характерные черты данной юрисдикционной концепции, отличающие ее от смежных правовых категорий (принцип aut dedere aut judicare и доктрина последствий / доктрина эффекта).

Заслуживает особого внимания определение автором основных направлений и тенденций в вопросе официальной и неофициальной кодификации норм международного права об универсальной уголовной юрисдикции. Важным результатом комплексного исследования диссертантом обозначенных вопросов явились вынесенные на защиту положения № 1- № 4.

В главе 2 «Условия применения универсальной уголовной юрисдикции государствами» автор подробно раскрыла преступления, подпадающие под универсальную уголовную юрисдикцию, нормативное закрепление, объём и ограничения, соотношение с иммунитетами высших должностных лиц государства, что позволило сделать существенные выводы и сформулировать положения на защиту в части установления преступлений, в отношении которых нормами международного права допускается осуществление государствами универсальной уголовной юрисдикции (положение на защиту № 5) и в части критериев согласования применения универсальной уголовной юрисдикции с нормой об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, являющейся одной из важнейших процедурных гарантий принципа суверенного равенства государств (положение на защиту № 6).

Ввиду отсутствия к настоящему времени консенсуса среди государств как минимум по трем аспектам исследуемой в диссертации концепции универсальной уголовной юрисдикции (а именно, определение понятия, ее охвата и параметров применения), результаты исследования в данной главе обладают бесспорной актуальностью, научной новизной и практической значимостью.

В главе 3 «Национально-правовая практика закрепления и осуществления универсальной уголовной юрисдикции» диссертант выявила и систематизировала способы закрепления и применения универсальной уголовной юрисдикции в законодательствах государств, исследовала особенности применения универсальной уголовной юрисдикции в законодательстве Российской Федерации. На основе анализа правовой основы и практики применения универсальной уголовной юрисдикции в Российской Федерации автор установила существующие проблемы в данной сфере, что определило разработку авторских предложений для комплексной модернизации уголовного законодательства Российской Федерации в целях повышения эффективности осуществления универсальной уголовной юрисдикции (положение на защиту № 8).

В Заключении приведены основные выводы, указан ряд научных предложений, к которым пришел автор по результатам проведенного диссертационного исследования.

Вместе с тем, диссертационное исследование Д.В. Гриневой, как и любое самостоятельное научное исследование, не лишено недостатков и дискуссионных вопросов.

1. В § 1.2 диссертант отмечает, что «в русскоязычной научной литературе в отношении экстратерриториальной юрисдикции используется два варианта написания: экстерриториальная и экстратерриториальная» (с. 38). Диссертант, «принимая во внимание исконное значение латинских приставок» (а не правовых доводов), предлагает к использованию в работе именно термин «экстратерриториальность». *Диссертанту рекомендуется представить более развернутые аргументы в поддержку такого подхода, учитывая, что Комиссия международного права в своих документах использует термин «экстерриториальная юрисдикция».*

2. В результате исследования вопроса об основаниях универсальной уголовной юрисдикции государств (§ 2.2) диссертант разработал авторский перечень преступлений, являющихся основанием для осуществления универсальной уголовной юрисдикции (положение на защиту № 5). Учитывая, что на полях Шестого комитета ГА ООН ряд делегаций отрицают

необходимость выработки единого перечня преступлений и отстаивают альтернативный подход по разработке четких критериев и механизмов для определения того, какие преступления подпадают под действие принципа универсальной уголовной юрисдикции, *хотелось бы уточнить доводы автора в защиту своего видения разрешения дискуссионного вопроса.*

3. В положении на защиту № 3 автор утверждает, что «право государств осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию может вытекать как из обычных, так и из договорных норм международного права». Однако в процессе обсуждения вопроса (в рамках Шестого комитета ГА ООН) о сформированности универсальной юрисдикции как нормы обычного международного права, отдельные делегации государств подчеркнули несостоятельность данного подхода, ссылаясь на различия в национально-правовом закреплении, практике реализации осуществления универсальной уголовной юрисдикции, ограниченной доступности информации о решениях компетентных органов и делах, по которым было отказано в юрисдикции, что требует первостепенной оценки практики государств и opinio juris по этому вопросу. *В процессе защиты диссертанту рекомендуется раскрыть более детально видение вопроса о сформированности обычных норм в области универсальной уголовной юрисдикции в части международного взаимодействия.*

4. В главе 3 диссертации автор уделил внимание вопросам осуществления универсальной уголовной юрисдикции государствами на национальном уровне на примерах рассмотрения конкретных уголовных дел в ряде европейских государств и США. *Интересно мнение диссертанта по перспективной теме о развитии механизмов международного сотрудничества государств (на двустороннем, региональном или многостороннем уровнях) в части проведения расследований по таким делам, получения доказательств и свидетельских показаний за рубежом, своевременного сохранения доказательств и обеспечения постоянного доступа к материалам, в том числе через соответствующие международные механизмы, для проведения будущих внутренних уголовных расследований.* В повестке работы Шестого комитета ГА ООН по

универсальной уголовной юрисдикции данный вопрос содержится в разделе «параметры применения универсальной юрисдикции – вопросы международной помощи и сотрудничества, в том числе взаимная правовая помощь, техническое и иное сотрудничество в области уголовного права на горизонтальном уровне».

5. Учитывая актуальность и важность исследованной в диссертации темы, хотелось бы услышать мнение диссертанта о перспективах дальнейшего рассмотрения вопроса универсальной уголовной юрисдикции государств в рамах Шестого комитета ГА ООН и его Рабочей группы, Комиссии международного права, а также о перспективности и востребованности юридически обязательного документа (или, по крайней мере, декларации), регулирующего осуществление универсальной юрисдикции.

Указанные замечания и предложения носят уточняющий характер, могут быть разъяснены диссертантом в ходе публичной защиты и не влияют на общую положительную и высокую оценку исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования Д.В. Гриневой отражены в 6 опубликованных работах, 3 из которых в рецензируемых научных журналах, указанных в перечне, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также апробированы в рамках 6 научно-представительских мероприятиях международного уровня.

Соответствие содержания диссертации автореферату и указанной специальности. По своему содержанию диссертация Д.В. Гриневой соответствует научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. Автореферат диссертации в полной мере отражает структуру и содержание диссертации, включает её основные положения, выводы и соответствует предъявляемым требованиям.

Таким образом, диссертация Дарьи Владимировны Гриневой на тему «Универсальная уголовная юрисдикция государств в международном праве», представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), является самостоятельной научно-квалификационной работой, обладает

научной новизной и актуальностью, содержит решение задачи, имеющей теоретическое и практическое значение для развития науки международного права, соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор – Дарья Владимировна Гринева - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

Докторант факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский ордена Почета университет
МВД России имени В.Я. Кикотя»,
кандидат юридических наук (по специальности: 12.00.10.
Международное право; Европейское право),
доцент (по специальности Международное право;
Европейское право) Юлия Владимировна Пузырева

«18» ноября 2026 г.

ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.
Контактный телефон: +7 (495) 336-22-44
Адрес электронной почты: support mosu@mvd.ru

ПОДПИСЬ Пузыревой Ю.В
ЗАВЕРЯЮ
Начальник ОДиР
полковник полиции
Артамонова И.Л.
"18" 11 2026 г.